

В хрисовуле Стефана Душана от 1336 г., которым король подтверждает права Хиландаря на дарованный протосевастом Хрелем монастырь св. Архангела в Штипе, сообщается, что монастырь св. Архангела освобождается от всех повинностей, а подати за пользование его пастбищем взимает Хиландарь⁸. В хрисовуле Стефана Душана от 25 марта 1355 г., дарующем Хиландарю церковь св. Николы на Псаче, говорится об освобождении нового метоха «от всех работ моего царства» и об обязанности его «работать Пречистой Богородице Хиландарской, что прикажут старейшины хиландарские согласно церковному закону (обычаю. — *Κ. Χ.*), как и другие хиландарские метохи»⁹. Каковы были работы, которыми хиландарские метохи, по этому хрисовулу, были обязаны монастырю, — неизвестно.

Источники, таким образом, свидетельствуют, что часть феодальной ренты с метоха в виде крестьянских работ, или части доходов поступала метоху, а часть — монастырю. Пропорции, в которых происходило это разделение, определялись, по-видимому, обычаем¹⁰, чем и объясняется неопределенность формулировки хрисовула: «работать... что прикажут старейшины хиландарские согласно церковному закону (обычаю. — *Χ. Κ.*), как и другие метохи...». Этим же объясняется и скудость конкретных данных о разделении доходов между метохом и монастырем. Таким образом, взаимоотношения типичных (т. е. утративших юридическую правоспособность и ущемленных в экономических правах) метохов¹¹ с главенствующим монастырем обнаруживают как бы раздвоение собственности на владения метоха между ним и монастырем, что свидетельствует о типично феодальной иерархической структуре собственности и не подтверждает развиваемый некоторыми исследователями взгляд о существовании в поздней Византии римской квинтской собственности¹². Но среди

разделение иммунитета между двумя монастырями. С этим трудно согласиться, если понимать под иммунитетом совокупность налоговых, административных и судебных привилегий. В данном случае речь идет о разделе доходов — феодальной ренты с метоха — между Хиландарем и этим метохом.

⁸ *Chil.*, II, № 27, 77—79.

⁹ А. Соловьев. Одабрани споменици српског права. Београд, 1926, стр. 156, № 75.

¹⁰ Так же было и в Византии. Об этом свидетельствуют практики Иверского монастыря (источник, чрезвычайно ценный благодаря своей полноте), где, например, перечисляются налоги, взимаемые с одного из метохов Иверского монастыря, монастыря св. Николая, но не говорится, поступали ли они метоху или Иверскому монастырю или как-то делились между тем и другим. Эта сторона отношений метоха и главенствующего монастыря регламентировалась обычаем. (F. Dölger. *Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athosklöster Iveron*. — «Abhandlungen der Bayer. Akad. der Wiss.», N. F. 18, 1949, K 405—407; P 395—397; V 227—228).

¹¹ Не исключено, впрочем, что среди хиландарских метохов были и такие, которые, утратив юридическую правоспособность, сохранили экономическую независимость, т. е. сами полностью реализовали феодальную ренту со своих владений. Однако их экономическая самостоятельность должна была быть непрочной. Она ничем не гарантировалась, поэтому ничто не мешало главенствующему монастырю начать высасывать часть ренты в свою пользу.

¹² Например, Зворнос считает, что в Византии господствующим видом собственности была римская квинтская собственность (N. G. Svoronos. *Sur quelques formes de la vie rurale à Byzance*, *Annales*, vol. 11, 1956, p. 328). Наряду с нею, считает он, существовала и условная собственность, но церковная собственность, подчеркивает Зворнос, к ней не относилась (*ibid.*, p. 329). Об иерархической структуре церковной собственности свидетельствует и такой интересный источник, как Иверские практики. В них при упоминании некоторых метохов говорится, что они владеют (*ἔχουσι*) виноградниками, землями, мельницами и т. д. Эти владения метохов в то же время принадлежат к Иверскому монастырю, как главенствующему, в силу чего они и перечисляются в его практиках. (F. Dölger. *Sechs byzantinische Praktika...*, P 542—544).